

Солнце ярко светило. Вчера лил дождь, и поэтому все вокруг было сыро. Середина недели, разгар рабочего дня. Можно даже сказать, что улицы пусты, и шум, от проезжающих постоянно машин, не нарушает тишины.

Наверное, простой наблюдатель, который случайно мог здесь оказаться, даже не обратил бы внимания на маленького человечка, шедшего по краю проезжей части. Водители иногда сигналили, боясь близости, грозящей большими неприятностями.

Шаги были тяжелые, складывалось ощущение - что-то привязано к ногам. Сразу и не понять, из далека, какого пола был человек. Темные, потертые джинсы, куртка с поднятым воротом, в котором утонуло пол-лица, а вторую половину скрывала темно-синяя кепка, с какой-то надписью, разглядеть которую не было возможным. Если бы незнакомец не обернулся, то пришлось бы еще некоторое время поломать голову над этим вопросом. Это действие открыло лицо и распустило волосы. Теперь стало понятно, что это была девушка и, к тому же, еще очень молодая. Лицо говорило о куче вопросов, бесконечно вертящихся в ее голове. Она шла очень медленно, особо не выбирая путь. Подойдя поближе, можно было заметить, как маленькие слезинки медленно стекают по ее щекам. Она не убирала их, ведь это было бессмысленно, ведь они шли не переставая.

Каждое движение было наполнено бесконечной болью, внутри нее происходили глобальные волнения души. Она шла вперед, но ей казалось, что все вокруг рушится с невероятной скоростью, все кто был ей так близок, внезапно оставили ее совершенно одну в пустоте окружающего мира.

Самым первым ушел он, а, если быть совсем точным, их разлучили, причем так поспешно, что не были сказаны последние слова, слова которые уже никогда не покинут ее голову.

«Почему? Мы были счастливы... были...» - подумала она, и слезы с особой силой вырвались наружу. Она любила его по-настоящему, это было не похоже на банальные действия затертых мыльных опер. Это была именно та Любовь, что побуждает человека отдавать себя полностью, без остатка и без всяких требований и даже мыслей на проявление похожего к нему. А он носил ее на руках, дарил цветы, стоя на коленях посередине улицы, не обращая внимания на пробегающих мимо людей. Она до сих пор помнит все песни, которые он для нее пел.

Они были счастливы, весь мир был открыт для них. Всё было... «Было...» - вылетело тихо из ее губ, она закрыла лицо руками.

Его забрали рано утром, прямо у подъезда, когда он собирался на работу. Стальной лязг наручников перечеркнул их жизни. «Три года» - вынес судья. Они уже никогда не смогут быть вместе. Никогда... Никогда...

Первые месяцы она была в полной прострации, ничего не понимала и не хотела понять. Целыми днями она только и делала, что смотрела на его фотографию, с которой он весело ей улыбался, и, не переставая, плакала. Ей не хотелось ни есть, ни пить, ни жить без него. Она забросила все: школу, художественную студию, даже от родителей она отдалилась, не отвечала на звонки и смс-ки. Все попытки помочь, успокоить ее разбивались о камни безразличия. Она жила прошлым, каждую минуту вспоминая все, что было раньше, тогда, когда они еще были вместе.

Единственное общение с окружающими людьми, которое она поддерживала, было виртуальным. Имя для такого общения, то есть ник, не пришлось долго придумывать. Слезинка, упавшая в этот момент на клавиатуру, дала самый верный ответ. Но и это общение не было долгим, все пытались узнать, почему она грустит, отчего слова ее полны боли. Она, может быть, и поделилась с ними, если бы не была уверена, что это банальные фразы, прикрытого любопытства. Сейчас она особенно сильно чувствует чужую фальшь, и от этого нисколько не легче. Через несколько минут она отключалась, не видя дальнейшего смысла в этих, уж точно не нужных ей разговорах.

Нельзя сказать, что она вообще ни с кем не общалась. Была пара друзей, которые всегда были рядом в трудные для нее минуты. Их было мало, и от этого они были еще ценнее. Хотя она никогда и не думала о них, как о чем-то важном и значимом. Они это понимали, и не мешали ей, когда она хотела остаться наедине с собою, но, в тоже время, приглядывали за ней, так, на всякий случай.

У Слезинки, так я буду называть ее дальше, не осталось уже почти никаких сил для дальнейшего движения, ноги очень устали, и каждый новый шаг был тяжелее предыдущего. Она села на первую скамейку, оказавшуюся на ее пути. Только сейчас Слезинка обратила внимание, что зашла далеко от своего дома, в неизвестный ей район города, и, если честно, абсолютно не помнит дорогу обратно. Это обстоятельство ни сколько не огорчило ее. У нее были более серьезные проблемы, решить которые она уже долгое время не может.

Заканчивается день, через пару часов начнет темнеть, а никакого желания искать путь домой не появляется. Солнце, отражаясь в окнах соседнего дома, ослепляло Слезинку, создавая на ее мокрых от слез ресницах игру многих маленьких радуг. Она даже увлеклась этим простым чудом, что даже и не заметила, как улицу наполнила толпа народа, окончившего свой рабочий день. Они бежали вперед, к себе домой, а кто-то в магазин за покупками, не замечая ничего вокруг себя. Слезинка подумала, что они похожи на колонию муравьев, которые строгой вереницей спешат в муравейник, таща с собою разные вещи, необходимые им, хотя возможно эта «необходимость» всего лишь общее заблуждение.

«Странно, мы сами не осознаем, чего хотим – подумала она, - столько разного и необычного вокруг, а мы этого не замечаем. Дежурные дела, дежурные мысли оккупировали наше сознание и медленно в нас уничтожают *НАС* (может и звучит глупо, но здесь большее, это суть, которая уникальна для каждого и формирует то, чем мы являемся). Я так хотела быть счастливой, и я была ею. Но все закончилось, судьба разлучила меня с ним, уничтожив жизнь во мне. Я не одна такая в этом мире, много нас таких, выброшенных с дороги». Слезы снова покатались из глаз.

А мимо шли люди, не желая видеть человека, плачущего на скамейке, рядом с ними. Они просто не считали важным думать о чем-то чужом или о ком-то. У них были дела поважнее: купить безделушки, пока их не разобрали; навести марафет перед вечерней посиделкой; просто завалиться спать, так как день выдался напряженным. Они не видели Слезинку, хотя она так близко, им это было просто не нужно.

«Нас много, но я верю, что если не здесь, то потом, когда наши несчастные души превратятся в ангелов, мы будем вместе. На небесах мы будем вместе, всегда, и никто уже никогда не сможет нас разлучить. И это будет наше *Счастье*, неограниченное ни пространством, ни временем. Мы будем вместе, я в это верю...» - Слезинка закрыла глаза, и на ее лице появилось некоторое успокоение, мечта, что все будет хорошо, и если не сейчас, то хотя бы потом. Но будет обязательно, она в это верила, и это помогало ей двигаться дальше.